

На правах рукописи

Рогов Сергей Львович

**Государственные преступления в российском законодательстве
и правоприменительной практике середины XVII – начала XX веков**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

г. Нижний Новгород – 2012

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета ФГБОУ ВПО «ННГУ им. Н.И. Лобачевского»
Мигунова Татьяна Леонидовна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Чебоксарского кооперативного института (филиал) АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»
Петренко Николай Иванович

доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника Ивановского филиала ФКОУ ВПО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» по учебной и научной работе
Олейник Ирина Ивановна

Ведущая организация: ФКОУ ВПО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Защита состоится 31 мая 2012 года в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д.212.166.16 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского» по адресу: 603115, г.Нижний Новгород, ул.Ашхабадская, д.4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского
Автореферат разослан 27 апреля 2012 года

Ученый секретарь
диссертационного совета Д212.166.16
кандидат юридических наук, доцент

Л.П. Ижнина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Пресечение государственных преступлений представляет собой жизненно необходимую составляющую правовой деятельности любого государства.

Нормативной базой российской уголовной и пенитенциарной политики во все времена являлась законотворческая и правоприменительная деятельность государства по созданию и реализации уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с преступностью посредством привлечения виновных к уголовной ответственности и применения к ним уголовного наказания, в том числе за государственные преступления. Уголовно-правовые акты России середины XVII – начала XX веков рассматриваются автором в разрезе правоприменительной деятельности соответствующих государственных органов, существовавших в Российской империи в середине XVII – начале XX веков.

Изменяющийся характер государственных преступлений усиливает практическое значение исследования данной тематики. Изучение вопросов генезиса таких государственных преступлений, как государственная измена, шпионаж, терроризм, которые совершаются и в наши дни и носят непрекращающийся вневременной характер, является необходимым.

Анализ эволюции государственно-правового противодействия государственным преступлениям в контексте исторического развития российского государства будет способствовать правильной оценке реальных угроз для современной России и выработке адекватных и эффективных мер правового противодействия.

В середине XIX – начале XX веков законодательно оформляется и получает развитие правовое противодействие экстремизму и терроризму, появляется законодательство о введении особых правовых режимов на отдельных территориях в случаях возникновения угроз для государственности власти. Развитие данного законодательства актуально и в условиях

современной России. Определенные аспекты историко-правового опыта борьбы правоохранительных органов Российской империи в конце XIX – начале XX вв. с антигосударственным терроризмом можно использовать и в настоящее время.

В указанный период времени появились и стали применяться некоторые формы оперативно-розыскной деятельности (внутренняя агентура, негласное наблюдение и др.), которые широко используются современными российскими правоохранительными органами.

Степень научной разработанности проблемы. В современной российской юридической науке вопросы государственных преступлений рассматриваемого периода относятся к числу малоизученных.

Отдельные аспекты законодательного закрепления и развития государственных преступлений в российском праве середины XVII – начала XX вв. были предметом исследований отечественных ученых дореволюционного периода.

В работах Беляева И.Д.¹, Владимирова Л.Е.², Владимирского-Буданова М.Ф.³, Пусторослева П.П.⁴, Семевского М.И.⁵, Сергеевского Н.Д.⁶, Таганцева Н.С.⁷ особое внимание уделялось понятиям преступления и состава преступления. Видам государственных преступлений и их классификации посвящены исследования Веретенникова В.И.⁸, Есипова Г.В.⁹, Таганцева Н.С.

Судопроизводство по государственным преступлениям освещалось Линовским В.А.¹⁰, Платоновым С.Ф.¹¹, Фойницким И.Я.¹² Вопросы эволюции составов государственных преступлений на протяжении XIX – начала XX вв.

¹ Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879.

² Владимирова Л.Е. Курс уголовного права. Основы нынешнего уголовного права. М., 1908.

³ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.

⁴ Пусторослев П.П. Анализ понятия о преступлении. – М.: Унив. тип., 1892.

⁵ Семевский М.И. Слово и дело государево. СПб., 1884.

⁶ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. М., 1915.

⁷ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая, том 1, М., Наука, 1994.

⁸ Веретенников В.И. Из истории Тайной канцелярии. 1731-1762 гг. Очерки. Харьков, 1915.

⁹ Есипов Г.В. Уголовное право. Часть особенная: Преступления против государства и общества. М., 1906.

¹⁰ Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном процессе в России. Одесса, 1849.

¹¹ Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Российском государстве XVI – XVII вв. – М., 1995.

¹² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1910.

исследовались Немировским Э.Я.¹, Познышевым С.В.² Проблемные вопросы ответственности при соучастии в преступлении исследовались Колоколовым Г.Е.³ Назначение и применение в качестве наказания смертной казни, в том числе, за государственные преступления, детально освещалось в трудах Кистяковского А.Ф.⁴, Викторского С.И.⁵

Особенности политического сыска в Российской империи, уголовного судопроизводства по делам о государственных преступлениях и исполнения уголовных наказаний затрагивались в работах советских и современных ученых: Анисимова Е.В.⁶, Голиковой Н.Б.⁷, Зуева А.С.⁸, Лурье Ф.М.⁹, Миненко Миненко Н.А., Овчинникова Р.В.¹⁰ В работах этих авторов исследованы отдельные вопросы уголовного и уголовно-процессуального права в дореволюционной России, хронологически охватывающие время правления одного или нескольких императоров.

Особенности уголовно-правовой политики Петра I, Екатерины II представлены в работах современных ученых: Новицкой Т.Е.¹¹, Мигуновой Т.Л.¹², Томсинова В.А.¹³, осветивших влияние российских монархов на развитие уголовно-правовой доктрины, в том числе и правового противодействия государственным преступлениям на различных этапах развития Российской империи.

¹ Немировский Э.Я. Основные начала уголовного права. Одесса, 1917.

² Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложений. М., 1905.

³ Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении. М., 1881.

⁴ Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. Киев, 1867.

⁵ Викторский С.И. История смертной казни в России и современное ее состояние. М.: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1912.

⁶ Анисимов Е.В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII в. М.: Новое литературное обозрение, 1999.

⁷ Голикова Н.Б. Органы политического сыска и их развитие в XVII-XVIII вв. М., 1964.

⁸ Зуев А.С., Миненко Н.А. Секретные узники сибирских острогов (Очерки истории политической ссылки в Сибири второй четверти XVIII в.) Новосибирск, 1992.

⁹ Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. СПб., 1992.

¹⁰ Овчинников Р.В. Следствие и суд над Е.И. Пугачевым и его сподвижниками. М., 1995.

¹¹ Законодательство Петра I / Отв. ред. Новицкая Т.Е., Преображенский А.А. М.: Юридическая литература, 1997; Законодательство Екатерины II: В 2 т. / Отв. ред. Новицкая Т.Е., Чистяков О.И. М.: Юридическая литература, 2000, 2001.

¹² Мигунова Т.Л. Административно-судебная реформа Екатерины II. Монография – М.: NOTA BENE, 2008.

¹³ Томсинов В.А. Императрица Екатерина II // Российские правоведы XVIII–XX веков. Очерки жизни и творчества: В 2 т. М., 2007.

Обобщающих исследований теоретических и практических проблем борьбы с государственными преступлениями в рассматриваемый период, комплексного освещения истории развития института государственных преступлений в российской юридической литературе явно недостаточно. Несмотря на значительное количество работ общетеоретической и отраслевой направленности, в настоящее время в юридической науке сохраняется необходимость комплексных исследований, посвященных государственным преступлениям в России середины XVII – начала XX вв.

Объектом диссертационного исследования являются политико-правовые отношения в российском государстве середины XVII – начала XX вв., обусловившие процесс эволюции института государственных преступлений в российском уголовном законодательстве.

Предметом диссертационного исследования является нормативно-правовая база российского государства, регулирующая вопросы уголовной ответственности за государственные преступления, правоприменительные акты уголовно-политического преследования, а также деятельность государства по борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают время с середины XVII до начала XX вв.

Начало исследования связано с принятием в 1649 году Соборного Уложения, которое являлось крупнейшим законодательным актом с момента возникновения российского государства, уделявшим особое внимание юридическому закреплению преступлений, посягавших на устои государства. В дальнейшем (вторая половина XVII в. – XVIII в.) сфере уголовного законодательства наблюдается определенная стабильность: действуют законы, разработанные и изданные в допетровский и петровский периоды, в том числе Артикул Воинский 1715 г.

В первой половине XIX века законотворческая работа в сфере борьбы с уголовными преступлениями антигосударственной направленности

характеризуется принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Уголовное Уложение 1903 г. оказалось последним фундаментальным законодательным актом императорской России в области уголовной политики, в нормах и содержании которого нашли свое отражение особенности политического и социально-экономического развития в предпоследнее десятилетие существования Российской империи.

В эти годы законодатель значительное внимание уделяет борьбе с антигосударственным терроризмом и экстремизмом, с нелегальными организациями, дальнейшую разработку получают уголовно-правовые нормы о государственной измене и шпионаже, что обусловило принятие в 1912 году закона «О государственной измене путем шпионства в мирное время».

Определение хронологических рамок исследования обусловлено тем, что в наиболее значимых законодательных актах рассматриваемого периода – Соборном Уложении 1649 г., Артикуле Воинском 1715 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовном Уложении 1903 г. отражена эволюция российской уголовно-правовой доктрины о противоправных деяниях антигосударственной направленности и ответственности за их совершение. Это выражается в расширении перечня составов данных деяний, их классификации, установлении и усилении уголовной ответственности. Определенная часть составов государственных преступлений исследуемого периода нашла свое отражение и в уголовном праве современной России.

Цель диссертационной работы заключается в выявлении особенностей становления и развития института государственных преступлений и ответственности за их совершение в Российском законодательстве середины XVII – начала XX вв.

Для реализации этой цели были поставлены следующие **исследовательские задачи:**

- определить степень и уровень теоретической разработанности проблемы;
- проанализировать нормативно-правовые акты и архивные источники, относящиеся к предмету исследования;
- выявить причинно-следственную связь особенностей общественно-политического развития российского государства на различных исторических этапах исследуемого периода с развитием уголовного законодательства и правоприменительной практикой;
- определить характер эволюции составов государственных преступлений в российском законодательстве середины XVII – XVIII вв.;
- выявить критерии квалификации государственных преступлений в законодательстве Российской империи XIX – начала XX вв.;
- охарактеризовать развитие института уголовной ответственности за совершение государственных преступлений в исследуемый период;
- установить признаки противоправных деяний, подпадающих под понятия «экстремизм» и «терроризм»;
- определить формы и методы правового противодействия государства экстремизму и терроризму в XIX – начале XX вв.

Методологическая основа исследования выбрана в соответствии с поставленными автором целью и задачами. Методологическую основу исследования составляет комплекс методов научного познания социальных процессов, нашедших отражение в системном подходе к предмету диссертационного исследования. Системный метод обусловил необходимость изучения элементов состава государственных преступлений в их единстве и взаимосвязи.

Автором использовались общенаучные методы познания, среди которых следует выделить, методы дедукции и индукции, синтеза и анализа. Метод индукции применялся при изучении отдельных сторон видов государственных преступлений с последующим обобщением полученных знаний, а также в первичном отборе информации об исследуемом предмете.

Метод дедукции использовался при соотнесении взглядов отдельных представителей дореволюционной правовой мысли на понятие государственного преступления, его состав и виды с заранее сформулированной моделью современного подхода к пониманию указанных проблем.

В работе также использовались частнонаучные методы исследования, в том числе, сравнительно-правовой метод, позволяющий путем сопоставления источников создать целостную, объективную картину прошлого. Использование историко-правового метода, заключающегося в освещении событий в их хронологической последовательности и взаимообусловленности, позволило автору проследить причинно-следственную связь событий, связанных со становлением, развитием и формированием института государственных преступлений в уголовном праве России. Среди частнонаучных методов автором был также использован формально-юридический метод, позволивший исследовать нормативно-правовую базу российского законодательства. Использование проблемно-категориального подхода позволило выделить наиболее значимые стороны объекта исследования, избежать углубления в излишние детальные особенности. Метод статистического анализа позволил обобщить архивные данные.

Теоретическая основа исследования. Важную роль для настоящего диссертационного исследования сыграли монографические исследования дореволюционных авторов, теоретиков и историков государства и права, специалистов уголовного права: Беляева И.Д., Брикнера А.Г., Владимирского-Буданова М.Ф., Владимирова Л.Е., Веретенникова В.И., Вульфферта А.К., Есипова Г.В., Кистяковского А.Ф., Колоколова Г.Е., Линовского В.А., Мигуновой Т.Л., Немировского Э.Я., Новицкой Т.Е., Платонова С.Ф., Познышева С.В., Покровского И.А., Семевского М.И., Сергеевского Н.Д., Таганцева Н.С., Томсинова В.А., Фойницкого И.Я.

Источниковая база диссертации. В первую группу источников входят законодательные акты, в числе которых Соборное Уложение 1649 г.,

Артикул воинский 1715 г., указы «О доношении всяким людям о государственных интересах Царскому величеству самому» (1713 г.), «О различии штрафов и наказаний за государственные и партикулярные преступления» (1724 г.), «О подметных письмах» (1726 г.), «О доносах по первым двум пунктам» (1730 г.), «Об уничтожении тайной розыскной канцелярии» (1762 г.), «Об уничтожении пытки» (1801 г.), Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакциях 1857, 1866, 1885 гг., Уголовное уложение 1903 г., Закон 1905 г. «О государственной измене путем шпионства в мирное время», материалы и акты, входившие в состав Свода Законов Российской империи, Полного собрания законов, Российской империи, материалы и акты реформ 1861 – 1874 гг. Всего автором исследовано более 100 законодательных актов.

Для лучшего понимания эволюции института государственных преступлений автором анализировались не только законодательные акты исследуемого периода, но и более раннего времени (Псковская судная грамота, Судебники 1497 и 1550 гг.).

Вторую группу источников составляют архивные материалы, представленные документами Российского Государственного архива древних актов (фонды 210, 248, 272, 311, 342), Центрального исторического архива г.Москвы (фонды 131, 1101).

Третью группу источников составляют статистические данные по правоприменительным вопросам: Свод статистических сведений по делам уголовным за 1913 г.¹, статистические материалы Центрального исторического архива г. Москвы.

Научная новизна исследования определяется тем, что в данной работе впервые проведено комплексное всестороннее историко-правовое исследование эволюции института государственных преступлений в российском уголовном праве в период с середины XVII до начала XX вв.

¹ Свод статистических сведений по делам уголовным за 1913 г., Гос. тип., 1916.

В диссертационном исследовании охарактеризована эволюция понятия государственного преступления, исследованы элементы состава преступления, их специфика, обоснована квалификация государственных преступлений, изучена практика применения уголовного законодательства по борьбе с государственными преступлениями, впервые проанализирована статистика совершения государственных преступлений как в общеимперском, так и в региональном масштабе, что позволило выявить особенности государственно-правовой борьбы с ними.

Автором показана динамика развития института государственных преступлений с середины XVII до начала XX вв., выявлены общие черты, свойственные правовой регламентации борьбы с государственными преступлениями на протяжении всего имперского периода, а так же установлены отличительные особенности, присущие каждому хронологическому периоду в отдельности.

Проведенное исследование дополняет предпринятые ранее изыскания в этой области формально-юридическим анализом с современных правовых позиций.

Автор вводит в научный оборот новые архивные материалы Российского государственного архива древних актов, Центрального исторического архива г. Москвы.

Положения, выносимые автором на защиту:

1. Понятие государственного преступления в середине XVII в. по нормам Соборного Уложения 1649 г. выражалось формулой «государево слово и дело», впервые введенной этим актом в законодательный оборот. Под государственным преступлением понимался умысел, направленный против жизни и здоровья государя, а также государственная измена. В первой половине XVIII в. формула «государево слово и дело» сохраняется, согласно указу Сената от 1714 г. под государственным преступлением понималось преступное посягательство на жизнь, здоровье, честь императора, а также возмущение (т.е. массовое выступление), бунт и государственная измена.

Автор выявил, что под преступлением понималось деяние, запрещенное законом. Вместе с тем, анализ правоприменительной практики показал, что правоприменитель нередко применял законы по собственному выбору, поскольку какие именно деяния должны быть запрещены под угрозой наказания, в первой половине XVIII века оставалось неопределенным.

2. Формула «государево слово и дело» – формула, отражавшая «понятие» государственного преступления, а точнее – донос о нем. Политическое дело во второй половине XVII – первой половине XVIII вв. возбуждалось при наличии повода в виде доноса, наличие которого доноситель объявлял произнесением указанной формулы. Вопреки устоявшемуся мнению, автор выделяет собственное понимание формулы «государево слово и дело» – речь идет о собирательном термине, обозначающем важное государственное преступление. При этом первоначально смысл этих фраз – терминов заключался в том, что «государево слово» – это публичное объявление, заявление о наличии «государева дела», то есть важнейшего дела, либо преступления, затрагивающего интересы государя.

3. Анализируя правоприменительную практику, автор выявил, что по государственным преступлениям не учитывался ни для изветчика, ни для обвиняемого сословный признак. По доносам (изветам) привлекались к ответственности, подвергались пыткам и приговаривались к смертной казни даже высокопоставленные чиновники и вельможи. К государственным преступлениям в России в XVIII в. относили негативные оценки исторического прошлого царствующих особ, если они не совпадали с официальными, которые формировались в императорском дворце. Это касалось хранения и использования «нежелательных» и запрещенных книг, документов, монет. Кроме того, к государственным преступлениям относилось и распространение сведений о бунтовщиках.

4. С принятием в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в уголовном законодательстве появилось определение

понятия «преступление». Проведя анализ текста данного источника уголовного права, автор формулирует понятие государственного преступления, под которым понимает умышленное действие или бездействие дееспособного лица или группы лиц, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, имеющее направленность против верховной власти монарха и угрожающее основам государственного строя. Автор дает собственную классификацию государственных преступлений по объекту посягательства и выделяет 2 группы: 1) деяния против особы императора и членов императорского дома (объектом посягательства которых являются жизнь, здоровье, честь императора и членов императорского дома, положение императора как главы государства, прерогативы неограниченного монарха, заговор, намерение свергнуть государя с престола, изменить образ правления, установленный порядок передачи престола по наследству); 2) бунт, т.е. восстание против государя, и государственная измена, к которой также относились преступления против народного права (т.е. государственного суверенитета России), разглашение государственной тайны, воинская измена.

5. Автор выявил, что в исследуемый период к государственным преступлениям близко примыкали преступления против порядка управления. Отличие последних от государственных состояло в том, что эти деяния не направлены были прямо на разрушение основ государственного строя, но они нарушали установленный монархической властью правовой порядок управления обществом. Эти преступления носили характер неповиновения, противодействия государственной власти. Такие деяния в Уголовном уложении 1903 г. определялись термином (понятием) «смута»: организация и проведение политических демонстраций, политическая пропаганда, организация и участие в различного рода политических сообществах. В период XIX – начала XX вв. часто возникала проблема переквалификации указанных преступлений в государственные. Переквалификация происходила в случае наличия явных доказательств вины заговорщиков и умысла на совершение государственного преступления.

6. Российская империя формировалась путем присоединения новых территорий и соответственно проживающего на них этнического населения. Сам процесс формирования государства создавал предпосылки для развития сепаратистских настроений, экстремизма и терроризма. Во второй половине XIX – начале XX вв. указанные проблемы в российском обществе обострились, что привело к необходимости разработки мер государственно-правового противодействия экстремизму и терроризму: введение режимов «исключительного положения» и «усиленной охраны» на отдельных территориях как мер противодействия терроризму, применение административной высылки, полицейского надзора, в том числе в негласной форме, расширение юрисдикции военных судов, характер судопроизводства в которых являлся репрессивным.

7. Автором выявлено, что во второй половине XIX – начале XX вв. были выработаны специальные формы противодействия терроризму с целью проникновения во внутренние структуры террористических организаций – внутренняя агентура и наружное наблюдение. Указанные формы, использовавшиеся сотрудниками III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, имеют прямое отношение к современным формам оперативно-розыскной деятельности, которые используются правоохранительными органами и в наши дни.

Теоретическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования позволяют более точно определить генезис российского уголовного законодательства в контексте политико-правового развития Российского государства в исследуемый период, восполнить пробелы в историко-правовом научном знании о развитии института государственных преступлений и уголовной ответственности за их совершение. Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут представлять определенный научный интерес при изучении истории развития института государственных преступлений в России.

Практическая значимость исследования состоит в том, что собранный и обобщенный историко-правовой материал может быть использован в учебном процессе при изучении историко-правовых дисциплин, соответствующих разделов других правовых дисциплин (прежде всего уголовного права).

Апробация результатов исследования представлена в девяти опубликованных научных статьях. Выводы и предложения, сформулированные в исследовании, излагались диссертантом на 3 конференциях по проблемам истории права и уголовного права: Межвузовская научная конференция «Судебная реформа в России: история и современность» (г. Нижний Новгород, 2005), Всероссийская научно-практическая конференция «Правонарушение и юридическая ответственность по российскому, зарубежному, европейскому и международному праву: история, теория и юридическая практика» (г. Иваново, 2006), межрегиональная научно-практическая конференция «Российская государственность: вчера, сегодня, завтра» (г. Нижний Новгород, 2008). Результаты диссертационного исследования используются при чтении лекций, проведении семинарских занятий в учебных заведениях г. Нижнего Новгорода.

Структура диссертационного исследования определена характером и объемом научного исследования и включает в себя введение, три главы, включающие 5 параграфов, заключение и список литературы, состоящий из более чем двухсот пятидесяти наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и степень научной разработанности темы, определяются объект и предмет, цель и задачи, хронологические рамки работы, методологическая и теоретическая основы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные об апробации результатов проведенного исследования.

Первая глава «Государственные преступления и ответственность за их совершение в российском законодательстве середины XVII – XVIII веков», включающая три параграфа, посвящена исследованию вопросов возникновения и развития института государственных преступлений в уголовном праве России, в ней проводится анализ крупнейших законодательных источников уголовного права России середины XVII – XVIII вв., исследуются проблемы квалификации государственных преступлений в юридической практике рассматриваемого периода.

В первом параграфе «Государственные преступления и санкции за их совершение в законодательстве Московского государства» рассматриваются вопросы возникновения института государственных преступлений, анализируются положения крупнейшего источника права XVII в. – Соборного Уложения 1649 г.

В середине XVII века в условиях постоянно усложнявшейся внутригосударственной политической ситуации проявилась необходимость кодифицировать действующее в стране законодательство. Восстание в Москве в 1648 г. послужило одной из причин созыва Земского собора, которым была осуществлена успешная попытка создать свод всех имевшихся в стране правовых норм, включая действовавшие на протяжении более полутора веков Судебники Ивана III и Ивана IV.

Понятие государственного преступления в середине XVII в. по нормам Соборного Уложения 1649 г. выражалось формулой «государево слово и дело», впервые введенной этим актом в законодательный оборот. Под государственным преступлением понимался умысел, направленный против жизни и здоровья государя, а также государственная измена. Уложение также определяло порядок доноса (извета) по государственным преступлениям, его проверки и определения наказания за ложный донос. Законодательное закрепление этих положений привело к ужесточению расследования политических преступлений: даже в случае, если донос не подтверждался, производство не прекращалось, дело передавалось на рассмотрение государя. Указом государя могло быть санкционировано оправдание или наказание, а также продолжение розыска с применением жестоких пыток, что фактически равнялось осуждению к смертной казни.

Во втором параграфе «Развитие уголовного законодательства Российской империи о государственных преступлениях в XVIII веке» анализируются особенности уголовно-правовой политики при Петре I, проблемы квалификации государственных преступлений по Артикулу воинскому.

Законодательная деятельность при Петре I в области уголовного права была чрезвычайно интенсивной, было издано около четырехсот указов уголовно-правового характера, нормы уголовного права содержались в законодательных актах, определявших правовое положение различных ведомств активно развивавшегося государственного аппарата. Особенностью этих норм являлось то, что они, в большинстве своем, носили казуальный характер, а устрашение жестокостью наказаний признавалось государством в качестве цели правового регулирования.

В первой половине XVIII в. формула «государево слово и дело» сохраняется, согласно указу Сената от 1714 г. под государственным преступлением понималось преступное посягательство на жизнь, здоровье, честь императора, а также возмущение (т.е. массовое выступление), бунт и

государственная измена. Формула «государево слово и дело» – формула, отражавшая «понятие» государственного преступления, а точнее – донос о нем. Политическое дело во второй половине XVII – первой половине XVIII вв. возбуждалось при наличии повода в виде доноса, наличие которого доноситель объявлял произнесением указанной формулы.

Из уголовно-правовых актов петровского времени наиболее значимым является Артикул воинский 1715 года. Оригинально в Артикуле воинском был решен вопрос о пределах действия акта: последний не подменял собой Соборное Уложение 1649 года, а действовал параллельно с ним вплоть до создания Свода законов Российской империи. Специального указа о распространении Артикула воинского на все суды не было. Однако анализ судебной практики того времени показывает, что Артикул воинский широко применялся в общих судах как в петровские, так и в более поздние времена, вплоть до первых десятилетий XIX века.

Сравнивая Артикул воинский с Соборным Уложением 1649 года, можно сделать вывод, что он более четко определяет основные понятия уголовного права того времени. Появление самого термина «преступление» уже сыграло сильным толчком к дальнейшему развитию уголовного законодательства России. Хотя само понятие преступления еще не появилось в законодательстве, но из смысла многих положений Артикула воинского уже можно сделать вывод, что под преступлением понималось нарушение закона, нарушение царской, государственной воли. Кроме того, в Артикуле воинском получает дальнейшее развитие институт государственных преступлений, появляются и более четко формулируются новые составы государственных преступлений, что характеризует Артикул воинский как правовой источник, отражающий процесс становления и развития абсолютизма в России.

В третьем параграфе «Квалификация государственных преступлений в юридической практике России XVIII века» исследуются вопросы развития уголовной политики России в XVIII в., особенности правоприменительной деятельности органов политического сыска и судебных органов.

Основой уголовного законодательства России до XIX в. были нормы Соборного Уложения 1649 г. и Артикула воинского 1715 г.; ими были установлены предельно жестокие наказания за любые посягательства против существующей власти, среди которых смертная казнь, ссылка и телесные наказания были преобладающими.

В России XVIII в. нормы Уложения и Артикула были законодательной основой для судебных органов России при вынесении приговоров за совершение преступлений против государства, ссылки на которые содержатся, в частности, в приговорах по делу Пугачева и его сподвижников, в приговорах по делам декабристов.

В середине XVIII в. государственные преступления регулировались рядом указов императрицы Елизаветы, изданных в 1744-1753 гг., в соответствии с положениями которых в России снизилось применение смертной казни, заменявшейся ссылкой в каторжные работы (с лишением прав состояния и обязательными работами; ссылка на каторгу сопровождалась сечением кнутом, вырезанием ноздрей и клеймением «в чело»), которая сближалась по условиям отбывания с вечной каторгой.

Архивы, историческая литература изобилуют сведениями о том, что даже явно невыполнимый умысел против царя расценивался властью и ее охранителями как государственное преступление. Тяжкими государственными преступлениями в России считались измена и бунт; российское абсолютистское законодательство уделяло этим составам преступления повышенное внимание.

Во второй половине XVIII в. применение формулы «государево слово и дело» в связи со смягчением уголовного законодательства было отменено, за ложный донос значительно смягчилось наказание, наказание за ложные доносы дифференцировалось в зависимости от обстоятельств дела. В России появилась и надолго укоренилась новая форма официального извета – доношение. В законодательстве расширился перечень преступных деяний, квалифицируемых как государственные преступления. Формируется состав

государственной измены, под ней понимается переход на сторону неприятеля во время войны, тайная переписка с неприятелем, передача ему секретных сведений.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что в течение XVIII в. составы совершаемых государственных преступлений оставались в своей основе теми же, которые были законодательно определены Соборным Уложением 1649 г., Артикулом воинским 1715 г. и рядом других нормативных актов петровской эпохи. Об этом свидетельствуют ссылки на указанные нормативные правовые акты в приговорах по уголовно-политическим делам вплоть до начала XIX в. Наиболее тяжкими государственными преступлениями были покушение на личность императора и членов его семьи, измена, заговор с целью захвата государственной власти. Ответственность за эти преступления была максимально суровой.

К государственным преступлениям в России в XVIII в. относили и негативные оценки исторического прошлого царствующих особ, если оценки не совпадали с официальными, которые формировались в императорском дворце. Это касалось хранения и использования «нежелательных» и запрещенных книг, документов, монет. Кроме того, к государственным преступлениям относилось и распространение сведений о бунтовщиках. По государственным преступлениям не учитывался, не играл какой-либо роли для изветчика и обвиняемого сословный признак – привлекались к ответственности, подвергались пыткам и казнились даже самые высокопоставленные лица. Государственные преступления в исследуемый период являлись самыми тяжкими преступлениями, на всем протяжении рассматриваемого периода носили суровый характер наказания, за их совершение назначалась смертная казнь.

Вторая глава «Квалификация и ответственность за государственные преступления в уголовном законодательстве России XIX – начала XX веков», включающая два параграфа, посвящена анализу законодательных источников уголовного права России XIX – начала XX вв., в

ней исследуются проблемы квалификации государственных преступлений в юридической практике рассматриваемого периода.

В первом параграфе «Государственные преступления и ответственность за их совершение по Своду законов Российской империи и Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года» анализируются причины и предпосылки обновления уголовного законодательства в начале XIX в., особенности законодательного закрепления составов государственных преступлений в Своде законов Российской империи и Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

В статье 1 Свода законов была сформулирована идея самодержавной власти; предопределялось наказание в виде смертной казни для лиц, которые имели даже только умысел на покушение на особу и власть императора, а также совершение преступлений против правительства, власти вообще.

Характерная для прежнего законодательства казуальность, неопределенность признаков многих составов преступлений, неопределенность санкций значительного количества преступлений, наличие пробелов в уголовном законодательстве, разбросанность норм уголовного права по разным источникам осталась и в Своде законов.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. являлось первым российским уголовным кодексом, нельзя не отметить его значительного отличия и сравнительного совершенства по сравнению с прежним уголовным законодательством России. Уложение 1845 г. определило понятие преступления, основания наступления уголовной ответственности и другие институты общей части, типичные для уголовного права; были определены возраст уголовной ответственности, действие закона во времени и пространстве, принцип личной ответственности, разнообразие санкций и многое другое. С другой стороны, Уложение 1845 г. сохранило сословный подход при решении вопросов о наказании, устанавливало тяжкие наказания и варварские формы их осуществления.

Огромное значение имело, что с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных появился сам термин «преступление», кроме того, по нормам Уложения все правонарушения по объекту посягательства делились на преступления и проступки. Под преступлением по нормам Уложения понималось как само противозаконное деяние, так и неисполнение того, что предписано законом под страхом наказания. Следовательно, государственное преступление можно определить как умышленное действие или бездействие дееспособного лица или группы лиц, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, имеющее направленность против верховной власти монарха и угрожающее основам государственного строя. Все государственные преступления можно классифицировать по объекту посягательства на 2 группы: 1) деяния против особы императора и членов императорского дома (объектом посягательства которых являются жизнь, здоровье, честь императора и членов императорского дома, положение императора как главы государства, прерогативы неограниченного монарха, заговор, намерение свергнуть государя с престола, изменить образ правления, установленный порядок передачи престола по наследству); 2) бунт, т.е. восстание против государя, и государственная измена, к которой также относились преступления против народного права (т.е. государственного суверенитета России), разглашение государственной тайны, воинская измена. Наряду с государственной изменой Уложение 1845 г. впервые в истории российского законодательства предусматривало ответственность за действия, которые могли привести к разрыву отношений с другими государствами: нападение в мирное время на жителей соседнего государства, политические преступления против иностранных государств, оскорбление иноземных дипломатических агентов.

Особый интерес и значимость представляли нормы, входившие в состав главы 6 Уложения, посвященные уголовной ответственности за создание и участие в различного рода тайных обществах. Наказанию подвергались основатели этих обществ, их непосредственные участники и

лица, знавшие о существовании тайных обществ, но не сообщавшие об этом властям. Возраставшая потребность (даже необходимость) для правительства усилить борьбу со все более растущим во второй половине XIX века в России количеством тайных обществ в конечном итоге подтолкнула принятие в марте 1867 года закона о тайных обществах, который более четко и широко формулировал ответственность за создание тайных обществ, имевших политический, социальный, «нигилистический или атеистический» характер.

Государственные преступления по Уложению 1845 г. наказывались строго; применялись наиболее тяжкие кары: лишение всех прав состояния и смертная казнь, лишение всех прав состояния и каторжные работы на разные сроки или ссылка в отдаленные места Сибири, наказание плетью с наложением клейм. Последнее наказание влекло за собой последующее лишение всех прав (восстановление сословных прав и снятие полицейского надзора было возможно только по указанию императора).

Второй параграф «Эволюция законодательства о государственных преступлениях в России в начале XX века» посвящен особенностям законодательного закрепления составов государственных преступлений в последние годы существования Российской империи.

Существовали объективные причины появления (создания) нового модифицированного российского уголовного закона: отмена крепостного права; проведение судебной и других реформ в России последней трети XIX столетия; вступление России на путь индустриального развития, которому явно не соответствовало большинство норм Уложения 1845 г. Уголовное Уложение 1903 г. оказалось последним фундаментальным законодательным актом императорской России в области уголовной политики, в нормах и содержании которого нашли свое отражение особенности социально-экономического развития в предпоследнее десятилетие существования Российской империи.

Для всего российского законодательства рассматриваемого периода, вплоть до принятия Уголовного Уложения 1903 года, были характерны

казуальность, неопределенность признаков составов государственных преступлений и санкций, наличие пробелов в уголовном законодательстве, разбросанность норм о государственных преступлениях по всему источнику уголовного права; вместо общих определений и формулировок в текст закона вводились конкретные индивидуальные признаки составов преступлений. Уложение 1903 года первым из законодательных актов в области уголовного права выполнило задачу замены казуистичности системы построения уголовного закона и выработки определений преступных деяний по их существенным признакам.

Среди государственных преступлений по объекту посягательства в Уголовном Уложении 1903 года выделяются три основные группы: посягательства на внутренние основы государства (на саму государственную организацию, на целостность государственной территории и на символы государственной власти); посягательства на внешнюю безопасность государства; посягательства на иностранное государство. В сфере законодательного закрепления составов государственных преступлений в Уложении 1903 г. была осуществлена политическая воля правительства на укрепление правовых основ самодержавия, охрану уголовным законодательством тех изменений в социально-экономическом строе общества, что ощущались и осуществлялись, прежде всего, активно действовавшей и развивавшейся российской буржуазией.

Государственные преступления по нормам Уложения 1903 г. - преступные деяния, направленные против бытия государства, против его самостоятельного существования, а самостоятельное бытие государства рассматривалось как само по себе, так и по отношению к другим государствам. Поэтому к числу политических преступлений были относимы в законе: посягательство на внешнее бытие государства – измена, и посягательства на внутренний государственный строй – мятеж или бунт. Государственные преступления, исходя из понятия государства как организации, охватывали собой попытки уничтожить целостность государственной территории как

основы государства, попытки отделить часть территории от целого, а также посягательства, направленные на свержение (изменение) формы правления страной, а также посягательства на особу монарха, в которой персонифицировалась самодержавная власть страны.

В исследуемый период к государственным преступлениям близко примыкали преступления против порядка управления. Отличие последних от государственных состояло в том, что эти деяния не направлены были прямо на разрушение основ государственного строя, но они нарушали установленный монархической властью правовой порядок управления обществом. Эти преступления носили характер неповиновения, противодействия государственной власти. Такие деяния в Уголовном уложении 1903 г. определялись термином (понятием) «смута»: организация и проведение политических демонстраций, политическая пропаганда, организация и участие в различного рода политических сообществах. В период XIX – начала XX вв. часто возникала проблема переквалификации указанных преступлений в государственные. Переквалификация происходила в случае наличия явных доказательств вины заговорщиков и умысла на совершение государственного преступления.

По российскому закону от 4 марта 1906 года «Об обществах и союзах» в Империи запрещалось создание и существование обществ, преследовавших цели, противные общественной нравственности, или воспрещенные уголовным законом, или же угрожавшие общественному спокойствию и безопасности, либо общества, преследовавшие политические цели и управляемые учреждениями или лицами, находящимися за границей.

Особо следует выделить появление такого состава государственного преступления, как шпионаж. Шпионаж в конце XIX – начале XX вв. осуществлялся постоянно действующими сложно-структурированными, чаще всего государственными организациями, целью и задачами которых являлись систематическое добывание разнообразных сведений о состоянии вооруженных сил и военной обороны иностранных государств. В последние

десятилетия исследуемого периода заблаговременное изучение состояния государственной обороны и вооруженных сил возможного противника приобрело исключительно важное значение, а сообщение сведений о военной обороне государства и его вооруженных силах иностранной державе, не находившейся во враждебных с Россией отношениях, представляло и представляет серьезную государственную опасность. Подобные действия в российском законодательстве квалифицировались как особый вид государственной измены, по важности своей аналогичной государственной измене в военное время. Указанный вид государственной измены был включен в состав норм Уголовного уложения Законом «О государственной измене путем шпионства в мирное время» от 5 июля 1912 года.

Преступления в форме государственной измены, шпионажа (шпионства), совершенные в мирное время, детально регламентировались российским законодателем в начале XX века указанным законом, включением норм которого в Уголовное уложение 1903 года была решена часть проблем обеспечения наступления уголовной ответственности за государственные преступления в период подготовки Империи к грядущей Первой Мировой войне.

Третья глава «Проблема экстремизма и терроризма в Российской империи в XIX – начале XX веков и меры государственно-правового противодействия» посвящена анализу причин распространения экстремизма и терроризма в России в рассматриваемый период, а также эффективности мер, которые противопоставлялись правительством этим новым антигосударственным явлениям.

В главе рассматриваются конкретные меры, которые позволяли правительству Российской империи противодействовать деятельности экстремистских и террористических организаций на территории России.

Анализ мер предупреждения экстремизма и терроризма в России показывает, что законы России XIX – начала XX вв. последовательно и жестко охраняли государственный порядок и общественное спокойствие,

защищали государство и монарха. Перечень организационно-правовых мер, применявшихся российским государством для охраны государственного и общественного порядка определял предупреждение преступности как комплекс организационно-правовых мер, направленных на недопущение, нейтрализацию либо уничтожение (ликвидацию) террористического движения, его активистов.

Терроризм как политико-криминальное явление являлся в России попыткой силового решения политических, экономических, этнических, социальных проблем. С терроризмом невозможно бороться только силовыми методами, использованием вооруженных сил. Наибольший эффект дает применение специальных форм и методов предупреждения террора за счет проникновения агентуры в структуры экстремистских и террористических организаций.

Во второй половине XIX – начале XX вв. проблемы экстремизма и терроризма в российском обществе обострились, что привело к необходимости разработки мер государственно-правового противодействия экстремизму и терроризму: введение режимов «исключительного положения» и «усиленной охраны» на отдельных территориях как мер противодействия терроризму, применение административной высылки, полицейского надзора, в том числе в негласной форме, расширение юрисдикции военных судов, характер судопроизводства в которых являлся репрессивным. В указанный период времени были выработаны специальные формы противодействия терроризму с целью проникновения во внутренние структуры террористических организаций – внутренняя агентура и наружное наблюдение. Указанные формы, использовавшиеся сотрудниками III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, имеют прямое отношение к современным формам оперативно-розыскной деятельности, которые используются правоохранительными органами и в наши дни.

Вместе с тем, несмотря на многие недостатки, на то, что в конце XIX – начале XX вв. на разрушение Российской империи были затрачены

значительные силы, государство сумело организовать борьбу с терроризмом в достаточно короткие сроки. В империи был накоплен значительный опыт борьбы с терроризмом, который не потерял своей значимости и до настоящего времени.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, делаются выводы и обобщения.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

В изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Рогов С.Л. История развития института политических преступлений в России XVIII – начала XX веков [Текст] / С.Л. Рогов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007. – №3. – С. 433-434 (0,5 п.л.).

2. Рогов С.Л. Проблемы уголовной политики в период становления абсолютизма в России [Текст] / С.Л. Рогов // История государства и права. – 2008. – №2. – С. 28-30 (0,5 п.л.).

3. Рогов С.Л. Меры предупреждения распространения экстремистских идей и терроризма в России в XIX веке – до 1917 года [Текст] / С.Л. Рогов // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – №1. – С. 254-256 (0,75 п.л.).

В прочих изданиях:

4. Рогов С.Л. Ответственность за преступления против государства в дореформенной России (на примере Артикула воинского 1715 года) [Текст] / С.Л. Рогов // Судебная реформа в России: история и современность: сборник межвузовской научной конференции. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2005. – С. 153-160 (0,55 п.л.).

5. Рогов С.Л. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. [Текст] / С.Л. Рогов // Правонарушение и юридическая ответственность по российскому, зарубежному, европейскому и международному праву: история, теория и юридическая практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2006. – С. 91-99 (0,45 п.л.).

6. Романовская В.Б., Рогов С.Л. Политические преступления по Уголовному уложению 1903 года [Текст] / В.Б. Романовская, С.Л. Рогов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний

Новгород, Издательство Нижегородского госуниверситета, 2007. – №3. – С. 183-187 (0,35 п.л., соавторство не разделено).

7. Рогов С.Л. Правовое регулирование института шпионажа в начале XX века [Текст] / С.Л. Рогов // Актуальные проблемы юридической науки: итоги научных исследований аспирантов и соискателей: сборник научных трудов, выпуск пятый. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2007. – С. 90-93 (0,55 п.л.).

8. Рогов С.Л. Некоторые аспекты судопроизводства по преступлениям против государства по российскому законодательству XVII-XVIII вв. [Текст] / С.Л. Рогов // Приволжский научный журнал. 2008. – №2. – С. 173-180 (0,6 п.л.).

9. Рогов С.Л. Проблемы уголовной политики по борьбе с антигосударственным терроризмом и экстремизмом в России в XIX – начале XX вв. [Текст] / С.Л. Рогов // Российская государственность: вчера, сегодня, завтра: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Нижегородский филиал негосударственного образовательного учреждения «Международный независимый эколого-политологический университет», 2008. – С. 256-259 (0,25 п.л.).

Общий объем опубликованных работ – 4,5 п.л.